

Некоторые особенности экономического развития Австрии в 1919 – 1924 годах.

Ключевые слова: Габсбургская монархия, «женевская санация», Сен-Жерменский мир.

Габсбургская монархия, опиравшаяся на блок дворянской аристократии и крупной буржуазии переживала в начале XX в. экономический и политический кризис. Усилившийся во время Первой мировой войны. Воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на Австро-Венгрию было особенно глубоким в силу географической близости к России, соприкосновения австро-венгерских солдат с охваченной революционными настроениями русской армией, сходства социально-экономической структуры и политической обстановки в обоих государствах. Австро-Венгрия, по мнению большевиков, «представляла собой второе наиболее слабое звено в цепи империалистических стран Европы» [1, с.293].

В результате распада Австро-Венгрии и Ноябрьской буржуазно-демократической революции на территории Австрии 12 ноября 1918 г. была провозглашена республика. Навязанный западными странами австрийскому народу Сен-Жерменский мирный договор в сентябре 1919 г. запрещал аншлюс и подтверждал положение Версальского мира о признании Германией независимости Австрии. По договору границы Австрийской республики были определены, в некоторой степени, искусственным образом. Немецкая Богемия и Южный Тироль, где большинство населения составляли австрийцы, отошли к Чехословакии и Италии. Позже к Австрии была присоединена часть венгерской территории – Бургенланд. Площадь Австрии составляла 84 тыс. км.², а население – 6,5 млн. чел. (соответственно 23 и 26% от Австро-Венгрии). По конституции 1920 г. австрийская республика разделялась на 9 федеральных земель. Крупнейшими из них являлись Вена, Нижняя Австрия и Штирия, население которых равнялось 4 млн. 324 тыс. человек [2, С.124].

В результате распада Австро-Венгрии экономика Австрии оказалась в крайне тяжелом положении. Австрийская промышленность потеряла сложившиеся хозяйственные связи с Чехией и Венгрией. Экономические условия Сен-Жерменского мира расстроили также и финансы страны. Весь золотой актив австро-венгерского банка и имущество Австрии за границей подлежали конфискации [3, S. 8]. Это вызвало резкое убыстрение темпа инфляции. В январе 1919 г. 1 доллар обменивался на 16 крон, а в августе 1922 г. он стал равен 83 тыс. крон [4, р. 43]. Падение валютного курса на первых порах служило для предпринимателей средством понижения заработной платы. Однако в дальнейшем инфляция привела к свертыванию промышленного производства и необычайно высокому уровню стоимости жизни, увеличившемуся с 1919 г. по 1922 г. в 2645 раз [5, S. 19]. И социал-демократическое, и христианско-социальное правительства не смогли решить экономических проблем. Английские и американские займы и поставки

продовольствия не могли обеспечить устойчивость еще не сложившегося австрийского народнохозяйственного комплекса [6]. Дополнительные трудности доставляло снабжение продовольствием Вены (около 2 млн. чел.) – столицы бывшей монархии, население которой составляло 52 млн. человек. В Вене находилось около 60 % всех кафе, имевшихся в Австрии, а выплата пенсий чиновникам столицы составляла 20 % государственного бюджета. В то же время сельское хозяйство не могло обеспечить страну продовольствием. В Австрии соотношение между производительными и непроизводительными землями равнялась 10,5%, а в бывшей Австро - Венгрии – 5,8% [7, с. 8]. Все это вело страну к экономической катастрофе и социальным конфликтам. В декабре 1921 г. стихийное возмущение венского населения ростом дороговизны привело к разгрому многих предприятий и магазинов столицы. Убытки государства составили 2 млрд. крон [8]. Чтобы спасти страну от финансового краха, Лига Наций (Англия, Франция, Италия и Чехословакия) в октябре 1922 г. предоставила Австрии по Женевскому соглашению 650 млн. золотых крон. Женевские протоколы предусматривали установление контроля над финансами Австрии со стороны генерального комиссара Лиги Наций, которым стал голландский банкир А. Циммерман. Кроме этого, австрийское правительство взяло на себя обязательство провести систему мероприятий по «оздоровлению» страны. Они предусматривали отмену социальных завоеваний рабочего класса, устранение 8-часового рабочего дня, пособий по безработице, массовое увольнение служащих и рабочих, сокращение армии, свертывание деятельности фабзавкомов и т.д. [9]. «Женевская санация» представляла собой один из решающих поворотов в истории Австрии. Она создала основу для союза международного и внутреннего капитала. При этом европейские империалисты преследовали прежде всего свои узкокорыстные цели. Центральный орган Компартии Австрии «Роте Фане» отмечал: «Австрия стала колонией по милости Антанты. Смысл любой колониальной политики в том, чтобы создать дешевую рабочую силу» [10], т. е. гарантировать международному капиталу высокую норму прибыли и обеспеченную выплату процентов. Лига Наций задержала в банках Англии 70 млн. золотых крон, не доверяя австрийскому Национальному банку. Уровень банковского процента в Англии составлял 3%, а Австрия уплачивала Лиге Наций 10% годовых. Ежегодная разница в 1 млн. долларов покрывалась за счет труда австрийских рабочих [11]. В целом из 650 млн. крон Австрия потратила для оплаты старых долгов 130 млн. крон [12, S. 493].

Непосредственным результатом «женевской санации» стала стабилизация австрийской кроны и государственного бюджета, а также приспособление экономики к нуждам внутреннего рынка, Таким образом, частичная стабилизация индустриального общества в Австрии началась, в отличие от других стран Европы, несколько раньше. В 1923-1924 гг. крона Австрии стала наиболее стабильной в Европе и получила название «альпийского доллара» [13, р. 33]. Однако эта стабилизация произошла без соответствующего роста промышленного производства, и уже в конце 1924 г. началась новая фаза экономического спада. Слабое, неустойчивое восстановление экономики

являлось второй особенностью стабилизации капитализма в Австрии. Причины этого крылись в своеобразном соотношении банковского и промышленного капитала в стране. Вена являлась по-прежнему финансовым центром Дунайской Европы, австрийские банки были теснейшим образом связаны с крупнейшими банковскими домами Европы и США. Виднейшую роль в финансировании внешнеторговых операций Австрии и ее химической и части металлургической промышленности играл Англобанк [14, S. 438]. Французский концерн Шнейдер-Крезе контролировал через «Лендербанк» австрийскую машинную индустрию. Германия оказывала свое влияние на развитие экономики Австрии посредством крупнейшего металлургического комбината «Альпине Мотангезельшафт», принадлежавшего группе Стиннеса. Интересы США представляли важнейшие австрийские банки «Кредитанштальт» и «Боденкредитанштальт», которые были тесно связаны с Морганом и контролировали оборонную промышленность страны. Экспансия Италии в Австрии опиралась на «Депозитенбанк», принадлежавший разбогатевшему на военных поставках концерну итальянского банкира Кастильони. Наибольшая доля инвестиций в австрийскую экономику принадлежала США. Сумма американских вложений в Австрии составляла 22 млн. 500 тыс. долларов и являлась самой крупной долей капитала США в малых странах [15, л. 96]. Такое непосредственное переплетение австрийского и иностранного банковского капитала привело к тому, что в Австрии после «женевской санации» промышленный капитал оказался полностью подчиненным банковскому. Капиталисты-промышленники, израсходовавшие к 1922 г. остатки своих капиталов, не получили однако после женевского займа достаточных средств для расширения производства. Падение курса кроны в период после «оздоровления» австрийские банки использовали для биржевой спекуляции, т.к. это давало более высокую норму прибыли, чем предоставление кредитов промышленным и торговым предприятиям [16, л. 46-47, 168]. К тому же получение капиталов в австрийских банках было затруднено высоким учетным процентом (12%). Весной 1924 г. биржевая спекуляция с франком привела к финансовому краху многих мелких и средних банков. Они, используя падение курса франка, продавали его по курсу в 3000 крон, надеясь ко времени выплаты по обязательствам по уже более низкому курсу франка получить те же 3000 крон [17]. Однако в силу американского займа Франции курс франка поднялся до 4000 крон. Вследствие этого общие потери для австрийских финансов равнялись 500 млрд. крон. Крупные банки легче вынесли финансовые убытки, но чтобы платить по обязательствам, вынуждены были выбросить на рынок огромное количество акций и других ценных бумаг. Их курс, вследствие этого, резко упал. Поэтому пошел обратный процесс тому, который был в период «санации», когда биржевые спекулянты и население, боясь падения курса кроны, лихорадочно закупали ценные бумаги [18, л. 168]. Теперь же от акций старались побыстрее избавиться. Потери банков на спекуляции с франком привели к почти полному прекращению кредитов, что вызвало банкротство многих торговых и промышленных предприятий. Так, только 24 апреля 1924 г. прекратили свои операции 40 фирм [18]. Если в период

грюндерства в 1923 г. было открыто 4.290 акционерных предприятий, то в 1925 г. уже только 586 [19, с. 131]. Начался также быстрый рост денежных вкладов в сберегательные кассы, так как доверие к другим видам вложения. Особенно к акциям, упало. Но в сберегательных кассах не наблюдалось крупной аккумуляции капитала, что также отрицательно сказывалось на положении австрийской промышленности, которая в связи с Рурским кризисом в Германии получила благоприятную возможность для своего развития.

Таким образом, господство банковского капитала в Австрии привело к тому, что, в отличие от Германии, в стране была стабилизирована лишь финансовая система, а промышленное производство продолжало находиться в состоянии кризиса.

Тенденцию к стабилизации экономики в Австрии ослабляла также развернувшаяся после «женевской санации» борьба между довоенным финансовым капиталом и «новым капиталом», возникшим во время Первой мировой войны и после нее в результате различного рода спекуляций на военных поставках. Инфляционный период до 1923 г. способствовал обогащению «новых капиталистов» [20, л. 130]. Представители «нового капитала», Кастильони и Бозель, нажили огромное состояние и контролировали значительную часть средневропейской промышленности. Банк Бозеля «Экспорт унд Индустрибанк» финансировал также предприятия, принадлежащие социал-демократической партии Австрии, австро-русское смешанное общество «РАТАО» и т.д. Однако, когда иссякли источники инфляции, рынок обусловил снижение себестоимости продукции. Это и различные спекуляции способствовали подрыву позиции «нового капитала». Руководители «старого капитала» Ротшильд и Р. Зигхард использовали финансовый крах «Депозитенбанк» Кастильони для вытеснения своих конкурентов. Предприятия Бозеля были отданы под залог, и он удержал за собой только «Унион Банк». Кастильони, финансировавший поход Муссолини на Рим, заложил свои акции в «Банка Коммерциале Италияна» и таким образом избежал банкротства.

Борьба внутри австрийского финансового капитала привела к временному оттоку иностранного капитала и ухудшению экономического положения Австрии.

Таким образом, к середине 1924 г. стал очевиден провал попытки Лиги Наций стабилизировать экономику Австрии. Начался второй этап в ходе стабилизации австрийского народного хозяйства. Он характеризовался попыткой осуществить улучшение экономической конъюнктуры посредством усиленной эксплуатации пролетариата и собственных ресурсов страны. Этот этап начался с кризисного 1925 г. и завершился экономическим подъемом 1926-1929 гг.

Литература и источники:

1. Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения. – М., 1977.

2. Beitrage zur Bevolkerungs-und Sozialgeschichte Osterreichs.—Munchen,1973.
3. Aussch K. Als die Banken fielen. – Wien,1968.
4. Braunthal J. The Tragedy of Austria.- London,1948.
5. Pauley B.F. Hahnenschwanz und Hakenkzeuz.—Wien,1972.
6. Arbeiter Zeitung. 21. November 1918.
7. В. Шифф. Аграрный вопрос в современной Австрии. - М., 1928.
8. Правда. 1921. 8 декабря.
9. Правда. 1922. 10 декабря.
10. Rote Fahne. 8. Mai 1924.
11. Правда. 1924. 23 ноября.
12. Geschichte der Republik Osterreich. Hrsg. Von H. Benedikt.—Wien-Munchen,1954.
13. Rotschild K.W. Austria's economic development between the two wars.—London,1947.
14. Inprekor.1924. N 20.
15. ГАРФ. Ф. 391. Оп. 2. Д. 87.
16. ГАРФ. Ф. 391. Оп. 2. Д. 62.
17. Arbeiter Zeitung. 26. Mazz 1924.
18. ГАРФ. Ф. 391. Оп. 2. Д. 62.
19. Мировое хозяйство и мировая политика. 1926. № 10-11.
20. ГАРФ. Ф.391. Оп. 2. Д.65.

Витебск: Витебский филиал УО ФПБ МИТСО, 2009.